

На правах рукописи

Безгласная Ольга Анатольевна

**Проявления инакомыслия в первой
трети XIX в. и меры государственного
принуждения по его подавлению**

**Специальность 12.00.01 -
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Краснодар, 2011

Диссертация выполнена в Краснодарском университете МВД России

Научный руководитель:

Упоров И.В. – доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Савченко М.С. - доктор юридических наук, профессор

Макеев В.В. – доктор философских наук, кандидат юридических наук,
профессор

Ведущая организация – Ростовский юридический институт МВД России

Защита диссертации состоится 1 марта 2011 г. в 10 час., в ауд. 215 на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете (350044 Краснодар, ул. Калинина,13).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044, Краснодар, ул. Калинина,13).

Автореферат разослан " ____ " января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Камышанский В.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В первой трети XIX в. общественно-политическое развитие в России характеризуется достаточно противоречивыми процессами. В этот период усложнялся весь спектр социальной жизни, накапливались элементы новых социально-экономических укладов в хозяйственной сфере, многообразилась социальная структура, активнее стали проявлять себя сторонники либеральных преобразований, не согласных с официальной идеологией самодержавия. Все это свидетельствовало о том, что в России обострялись старые и возникали новые противоречия, на новый цивилизационный уровень поднималось российское самосознание. И для этого были причины - внутренняя и внешняя политика Российской империи, репрессии против прогрессивно мыслящих дворян, участников солдатских и других народных выступлений и многое другое обострили историческую ситуацию в нашей стране, давили тяжелым грузом на государственность, жизнь населения, значительно усложняли систему управления. С одной стороны, Александр I в первые годы своего правления был настроен достаточно прогрессивно, симпатизировал демократическим идеям, по его поручению были составлены проекты конституционных актов, была смягчена цензура, проведена реорганизация центрального управления, общество получило надежду на дальнейшие изменения либерального толка. Вместе с тем, своеобразная «оттепель», возникшая как следствие модернизационного подхода Александра I и его ближайшего личного окружения, а также влияние буржуазных революций в Западной Европе привели к генерации представителей достаточно высоких сословий, которые стали публично высказывать политико-идеологические соображения, не во всем согласные с официальной идеологией, критиковать существующие порядки, то есть к развитию инакомыслия. С другой стороны, правящая элита в лице класса аристократии, военачальников, крупных землевладельцев категорически воспротивилась переменам демократического характера, и Александр I, будучи поставленным перед жестким выбором, принял сторону государственного консерватизма, после чего (рубеж 1820 г.) значительно усилились меры административных запретов, направленных на подавление инакомыслия. При этом особенность инакомыслящих, в отличие от эпохи Екатерины II, заключалась в том, что таковыми становились высокопоставленные чиновники и дворяне, и отношение к ним было разным (так, Сперанский был прощен и возвращен к службе, а декабристы были осуждены). В течение буквально четверти века существенно изменилось и отношение к органам политического сыска – если в начальный период правления Александра I их значимость заметно снизилась, и даже торжественно было заявлено о ликвидации Тайной экспедиции, то после восшествия на престол Николая I ситуация коренным образом изменилась, и создание III отделения с его особым статусом показало, что власть не только не собиралась поступаться возможностью использовать тайные политические органы для подавления инакомыслия, но и, напротив, стала укреплять их. Указанные и другие противоречия в контексте развития инако-

мыслия в первой трети XIX в. и применения мер государственного принуждения по его подавлению в своей совокупности пока не нашли должного освещения в историко-правовой литературе. Например, тема декабристского движения разработана основательно, однако в недостаточной мере освещены истоки перехода членов тайных обществ (будущих декабристов) в разряд инакомыслящих, учитывая, что на начальном этапе их взгляды во многом совпадали с позицией «правительственного конституционализма». Требуют дополнительного изучения политико-правовые взгляды инакомыслящих, учитывая, что они по ряду позиций не совпадали, однако одновременно они выражали идеи, связанные, как правило, с необходимостью более справедливых социальных отношений, изменения законодательства в сторону расширения прав и свобод человека. В связи с развитием инакомыслия стали меняться и способы борьбы государства с этим явлением. Соответственно требует дополнительного осмысления деятельность государственного карательного механизма по борьбе с государственными преступлениями, под которые подпадали действия инакомыслящих против власти, в контексте противостояния официальной государственной идеологии и инакомыслия. В указанных и смежных с ними историко-правовых аспектах данная проблематика на диссертационном уровне еще не исследовалась.

Степень разработанности темы. Различные аспекты проблематики, связанной с борьбой самодержавия с инакомыслием, были предметом исследования в работах различных авторов и разных эпох – как периода Империи, так и советского и современного периодов. Речь идет о работах прежде всего таких авторов, как Т.В. Андреева, Е.В. Анисимов, В.Г. Базанов, С.О. Баршев, С.Я. Гессен, А.Я. Гордин, Т.Л. Дыскина, Н.П. Ерошкин, П.А. Зайончковский, В.Ю. Захаров, С.В. Кодан, Н.М. Колмаков, А.Ф. Кони, Д.И. Луковская, А.Н. Медушевский, М.В. Нечкина, С.Ф. Платонов, Ю.В. Пуздрач, А.Н. Пыпин, М.Д. Рабинович, В.А. Розенберг, М.М. Сафонов, А.Н. Сахаров, А.В. Семенова, Е.А. Скрипилев, Тарасов А.В., Томиснов А.В., Троицкий Н.А., Улыбин В.В., Фатеев М.М., Федоров В.А., Чернов С.Н., Шешин А.Б., Шильдер Н.К., Эйдельман Н.Я. и др. Однако эти и другие авторы исследований по схожей историко-правовой проблематике изучали, как правило, только отдельные вопросы уголовно-политического процесса, оставляя вне поля зрения сущность и формы противостояния официальной государственной идеологии и инакомыслия. Кроме того, не подвергалась историко-правовому анализу взаимосвязь материального и процессуального права, система следственных и судебных органов и другие аспекты уголовного судопроизводства по политическим делам, связанных с инакомыслием, в первой трети XIX в. Соответственно специальных и обобщающих историко-правовых исследований об инакомыслии в период правления Александра I и в первые годы правления Николая I и деятельности органов государственной власти по его подавлению в современной юридической литературе до сих пор не было.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования является процесс формирования и развития инакомыслия в первой трети XIX в. и деятельность государства по его подавлению. Предмет исследо-

вания составляют политико-правовые взгляды Сперанского и других к представителей «умеренного» инакомыслия, декабристов как представителей радикального инакомыслия и других инакомыслящих рассматриваемого периода, законодательные акты уголовно-процессуального характера, правоприменительные акты, касающиеся уголовно-политической сферы, решения органов политического сыска по конкретным делам в отношении инакомыслящих, практика проведения отдельных следственных действий, порядка вынесения и исполнение приговоров, а также научные труды по этой теме.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают в своей основе российскую историю периода 1800-1832 гг., то есть годы правления Александра I и первые годы правления Николая I. Нижняя граница обусловлена тем, что с приходом на престол Александра I в России была обозначена попытка преобразований либерального толка, которую можно расценивать как исток будущих реформ буржуазного характера второй половины XIX в. Верхняя граница связана с тем, что запретительные меры (преимущественно административные) в отношении инакомыслящих, которые достаточно активно стал вводить Александр I в последние годы своего правления, были продолжены при Николае I в виде применения уже значительно более жестких мер, включая меры уголовного преследования, что нашло свое логическое завершение в их юридическом закреплении в Своде законов Российской империи 1832г.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в комплексном изучении особенностей формирования и развития инакомыслия в первой трети XIX в. и деятельности государства по его подавлению и получению на основе этого приращения историко-правовых знаний, позволяющих более эффективно использовать опыт взаимоотношений власти и оппозиции в современной России.

Для реализации этой цели поставлены следующие исследовательские задачи:

- изучить общественно-политическое развитие России в первой трети XIX в. и показать место в нем воззрений, отличных от официальной идеологии;
- дать характеристику состояния социальных отношений в России трети XIX в.;
- выявить основные факторы, определявшие политику борьбы с инакомыслием при Александре I и в первые годы правления Николая I;
- исследовать государственно-правовые взгляды Сперанского и представителей либерального течения как «умеренного» инакомыслия;
- изучить представления декабристов об общественном устройстве как «радикальное» инакомыслие и его противостояние официальной идеологии;
- проанализировать организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по осуществлению карательной политики в отношении инакомыслящих;
- охарактеризовать меры административного и уголовного принуждения при подавлении инакомыслия и их закрепление в законодательстве;

- определить статус органов политического сыска и изучить методы их работы по преследованию инакомыслия;
- проанализировать организацию и проведение уголовно-политического процесса над декабристами.

Методология исследования основывается на методах материалистической диалектики, историзма и системности научного анализа, являющиеся общепринятыми в историко-правовом исследовании. Характер диссертационного исследования обусловил также применение таких методов, как статистический, сравнительно-правовой, анализа и синтеза и др. В процессе исследовательской работы диссертантом использовались результаты исследований, содержащиеся в научных трудах дореволюционных, советских и современных авторов. Автором использовались материалы архивов, а также ряд литературных и публицистических работ, где в той или иной мере находила отражения исследуемая проблематика. Нормативно-правовой базой диссертационного исследования послужили законы и другие правовые акты, которые регламентировали различные аспекты издательской деятельности, позволившей инакомыслящим донести свои идеи до общества, а также правовые акты, регламентирующие ответственность за совершение государственных преступлений.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые осуществлено монографическое комплексное научное историко-правовое исследование особенностей формирования и развития инакомыслия в трети XIX в. и деятельности государства по его подавлению. В работе с историко-теоретических позиций раскрываются причины появления и основные тенденции развития инакомыслия в рассматриваемый период. Обобщаются политико-правовые взгляды инакомыслящих с точки зрения их противостояния государственной идеологии (самодержавию) того времени. Дается оценка позиции власти по отношению к инакомыслящим и их опубликованным работам и показывается трансформация этой позиции. Раскрывается содержание уголовного судопроизводства по политическим делам, включая исследование норм как материального, так и процессуального права, структурного развития основных карательных органов политического сыска, особенностей производства отдельных следственных действий, содержания и исполнения приговоров по государственным преступлениям. Автором проанализирован ряд правовых актов, которые еще не были предметом научного исследования с точки зрения выявления закономерностей развития уголовно-процессуальных процедур при совершении преступлений против государственной власти.

В результате проведенного исследования разработаны следующие **основные положения, выносимые автором на защиту**:

1. В первой трети XIX в. социальные отношения в России обуславливались абсолютистской формой правления, глубокой стратификацией населения по сословиям, действием крепостного права. Пришедший к власти в результате дворцового переворота Александр I в первые годы своего правления выразил намерения привнести в Россию демократические преобразования («законно-свободные учреждения»), разрабатывались соответствующие конституционные проекты и принимались некоторые меры в этом направлении, в том числе в

сфере совершенствования государственного аппарата, в частности, был образован Государственный Совет. Однако такая позиция императора встретила сопротивление правящей элиты, не желавшей терять привилегии, и прежде всего в вопросах собственности, и отвергавшей саму идею отмены крепостного права. В результате усиливалась социальная напряженность, особенно это стало заметно после окончания Отечественной войны 1812 г., когда в обществе ждали продолжения преобразований в европейском духе. Однако Александр I сделал выбор в пользу аристократии, к которой сам и принадлежал, понимая, что иной вариант мог стоить ему императорского трона. Во внутренней политике стали доминировать запретительные и карательные меры, что способствовало развитию инакомыслия, как умеренного (в лице Сперанского, Куницына и др.), так и радикального (в лице декабристов). Новый император Николай I после подавления восстания декабристов не только продолжил репрессивный курс позднего Александра, но и значительно усилил его.

2. Наиболее характерным представителем «умеренного» инакомыслия являлся М.М. Сперанский, который стал таковым во многом благодаря своим исключительной служебной дисциплинированности и стремлению во все соблюдать букву закона при всех трех императорах (Павле, Александре, Николае), несмотря на их разные подходы к пониманию государственного управления. Когда при официальной идеологии абсолютизма Александр I тяготел к либеральным убеждениям, то основную работу по обобщению возникших идей и составлению планов преобразований проделал именно Сперанский, который проводил мысль о необходимости разделения властей, большей личной свободе (хотя и оговаривался, что это нужно делать постепенно), развития представительных начал, и, главное, он полагал, что император должен править в силу законов. Такой подход вызвал резкое неприятие правящей элиты. Особое негодование аристократию привело предложение о том, что «при восприятии короны император дает в соборной церкви над Евангелием присягу: «Клянусь вверенным мне от Бога народом управлять по законам государственным»». И действительно, это было настолько радикально, что окажется неприемлемым не только в то время, но и во все оставшиеся годы существования империи. При Николае I Сперанский изменил свои взгляды и перестал быть инакомыслящим, к своим проектам государственных преобразований он больше не возвращался, сосредоточившись на вопросах систематизации законодательства.

3. В историко-правовой литературе недооцениваются государственно-правовые взгляды другого «умеренного» инакомыслящего – профессора А.П. Куницына. По его мнению, государство есть «общество, учрежденное для всегдашней защиты всех прав человеческих в пределах известного пространства земли противу всякого рода опасностей». Государство образуется на основе договора подданства заключенного между монархом и обществом и на основе коренных законов, которые устанавливаются согласием народа и обязательных для народа и монарха. В государстве общие цели достигаются индивидуальными усилиями, предполагающими осуществление справедливости и закона. Вместе с тем А.П. Куницын полагал, что личная свобода и самодержавие совместимы, ибо цель государства есть цель каждого гражданина, но при этом утвер-

ждал, что в соответствии с договором подданства монарх не может изменить образ правления произвольно, а только с согласия народа. Объективно его концепция «истинной монархии», основанной на непреломном законе и равенстве всех граждан перед законом, преодолевала принципы сословного и самодержавного государства.

4. Кроме Сперанского и Куницына, отличные от официальной идеологии взгляды в первой трети XIX в. высказывали А.Н. Радищев, Г.Р. Державин, Н.С. Мордвинов, П.А. Вяземский и др. Всех их объединяло то, что свои идеи они разрабатывали (до 1820 г.) не только легально, но и под влиянием самого императора, настроенного в первые годы правления достаточно либерально. Однако после изменений убеждений императора все они автоматически стали инакомыслящими, но не радикальными, а умеренными, поскольку сохраняли лояльность верховной власти, существующему строю и продолжали работать во властных структурах, при этом, как правило, не возвращаясь к своим работам своеобразной оттепели начала XIX в.

5. Движение декабристов было первым в России открыто-осознанным выступлением против самодержавия и крепостничества. Деятельность дворянских революционеров имела большое значение для развития русской передовой общественно-политической мысли. Их демократические идеи объективно отражали потребности экономического и социально-политического преобразования России. По сути, впервые в истории России были сорганизованы тайные общества, которые: 1) имели вполне определенные политические цели; 2) опирались на достаточно глубоко разработанную теорию, основанную на либерально-демократических ценностях Западной Европы; 3) были в оппозиции власти, то есть инакомыслящими; 4) состояли из представителей дворянства, которые защищали не интересы своего класса, а права и свободы всех жителей страны. Эти тайные общества можно считать прообразами будущих политических партий. Декабристы выбрали для достижения поставленных целей радикальные методы (вооруженное выступление), рассчитывая на поддержку общества, но общество их не поддержало, что стало главной причиной их поражения – консолидированное правосознание крепостной полуграмотной России первой трети XIX в. слишком сильно отставало от крайне немногочисленного политико-идеологического авангарда, к которому относились и декабристы.

6. В борьбе с инакомыслием власть применяла меры как административного, так и уголовного характера. Административные меры сводились в основном к цензурным запретам, для чего были изданы цензурные уставы, изменявшиеся (1804, 1826, 1828 гг.) по мере усиления репрессивных мер в отношении инакомыслящих. Кроме того, в административном порядке специальным указом были запрещены масонские общества. К административным мерам следует отнести и институт опалы чиновником, который, однако, носил неофициальный характер.

7. Крайние проявления инакомыслия (как, например, у декабристов) представляли собой государственные преступления, составы которых в российском уголовном законодательстве первой трети XIX в. органично вытекали из предшествующих актов Соборного уложения 1649 г., Артикула воинского 1715

г. и др. Положение изменилось с проведением известной систематизации российского законодательства и изданием в ее рамках Свода законов Российской империи 1832 г., в котором были кодифицированы и уголовно-правовые нормы. По своему содержанию диспозиции государственных преступлений (покушение на императора, бунт, измена и др.) были направлены на защиту существующего строя (абсолютной монархии), при этом предусматривались достаточно жесткие наказания, в частности, бунт против власти карался смертной казнью и ссылкой на каторгу.

8. Судебная система России, а также уголовное судопроизводство в первой трети XIX в. также не претерпели принципиальных изменений по сравнению с тем положением, которое сложилось в последней трети XVIII в. – суды были сословными, их структура отличалась громоздкостью, а деятельность – неповоротливостью, процветало взяточничество на всех уровнях судебной системы. Вместе с тем суды в основе своей были выборными. Розыск и следствие по государственным преступлениям вели органы тайной полиции – при этом в основном применялся общий подход, однако при расследовании и судебном рассмотрении особо важных политических дел властью устанавливались специальные правила. В целом же степень законности при применении административных и уголовных мер была повышена.

9. С вступлением Александра I на российский трон одиозная Тайная экспедиция была ликвидирована. Однако тайная служба осталась. Сначала, с образованием министерств в 1802 г. в структуре министерства внутренних дел эти функции выполняла вторая экспедиция – «экспедиция о спокойствии и благочинии». Затем при образованном в 1810 г. министерстве полиции была создана Особенная канцелярия при министре (впоследствии, когда министерство полиции было включено в МВД, соответственно и Особенная канцелярия стала относиться к новому ведомству). Особенная канцелярия выполняла и функции политической полиции, что обусловило ее превращение из вспомогательного, технического органа министерства, как было предусмотрено в «Общем учреждении министерств», в одно из его важнейших подразделений, о чем свидетельствует, например, тот факт, что её начальник делал личные доклады императору, часто без предварительного согласования со своим непосредственным руководством. После событий в Семеновском полку 1820 г. произошел поворот к усилению политического надзора за «благомыслием» в обществе (была создана военная тайная полиция). А с образованием III Отделения в 1826 г. власть однозначно избрала стратегию полицейского государства.

10. Можно констатировать: крупнейший политический процесс первой половины XIX в., каковым стал процесс над декабристами, показал, что государственная власть вынуждена была придать ему законную процессуальную форму, но это не помешало достигнуть нужной цели – расправиться в очередной раз с инакомыслием в стремлении укрепить самодержавие. Вместе с тем следует отметить, что производство допросов и очных ставок во время следствия над декабристами в целом отвечало и общепринятым уголовно-процессуальным нормам, сложившимся в тот период времени в цивилизованных государствах, и уголовно-процессуальному законодательству самой Рос-

сии, и это касается прежде всего протоколирования показаний, собственноручных письменных показаний и подписей арестованных, неприменения физических средств воздействия. Однако допросы велись в контексте заранее определенной верховной властью позиции – показать безусловно преступный характер действий декабристов, принизить их моральный облик. Вся работа суда велась под пристальным личным контролем и по указаниям императора. В этом смысле политический процесс первой четверти XIX в. практически не отличался от процессов XVIII в.

Теоретическое значение исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют существенно расширить знания об истории российской общественно-политической мысли, российского права в целом и уголовного судопроизводства в частности. Теоретические положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут представить определенный научный интерес в изучении истории взаимоотношений власти и оппозиции, а также при исследовании развития форм судопроизводственной деятельности в нашей стране.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что собранный и обобщенный историко-правовой материал может быть использован в учебном процессе при изучении историко-правовых дисциплин, а также соответствующих разделов ряда других правовых дисциплин (история политических и правовых учений, уголовный процесс и др.). Он представит также интерес для законодателя при совершенствовании политической системы в России.

Апробация результатов исследования. Наиболее важные результаты диссертационного исследования нашли отражение в авторских публикациях, они использованы при проведении занятий по курсу «История отечественного государства и права» в Краснодарском университете МВД России, других высших учебных заведениях. Научные, педагогические работники, работники правоохранительных органов, общественных организаций могли ознакомиться с основными положениями диссертации на научно-практических конференциях в Краснодаре, Новороссийске, Ставрополе, в работе которых участвовал диссертант.

Структура диссертации определена характером и объемом научного исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Общественно-политическое развитие России в первой трети XIX в. и место в нем воззрений, отличных от официальной идеологии»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Состояние социальных отношений в России и основные факторы, определявшие политику борьбы с инакомыслием при Александре I и в первые годы правления Николая I»* в его начале дается оценка общественно-политического развития России в первой трети XIX в. Указывается, в частности, что оно во многом было обусловлено личностью вступившего на

престол Александра I, который в начале своего правления был склонен к демократическим взглядам. В этом направлении были сделаны определенные практические шаги, в частности, была упразднена наводившая ужас Тайная экспедиция, занимавшаяся сыском и расправой, освобождены ряд содержащихся в Петропавловской крепости узники, возвращены из ссылки опальные или репрессированные, объявлена амнистия бежавшим за границу от репрессий. Были отменены и другие раздражавшие дворянство павловские указы. В городах исчезли виселицы, к коим прибывали доски с именами опальных. Вновь разрешалось открывать частные типографии, было дозволено более свободно издавать книги и журналы. Александр I провозгласил, что в основе его политики будет не личная воля монарха, а строгое соблюдение законов. Однако реальность оказалась значительно сложнее, чем представлялось молодому императору. Правящая элита в лице аристократии, высокопоставленных чиновников, крупных землевладельцев отнюдь не намерена была соглашаться с предложенным вектором общественного развития. Не случайно Александр I при всех своих модернизационных планах не посмел затронуть институт сословий (и более того, в числе первых мер нового императора было восстановление жалованных сословных грамот, отмененных прежним императором), и тем самым с самого начала был предопределен противоречивый характер реформ, приведший к появлению инакомыслия. Тем не менее ряд прогрессивных преобразований был осуществлен. Так, с 1801 г. была запрещена раздача населенных имений в частную собственность. 12 декабря 1801 г. был обнародован указ, предоставлявший лицам всех свободных состояний приобретать вне городов в собственность недвижимые имущества без крестьян - этим правом могли воспользоваться купцы, мещане, казенные крестьяне, и тем самым уменьшалась землевладельческая монополия дворянства. 20 февраля 1803 г. был издан указ о свободных хлебопашцах, согласно которому помещики могли вступать в соглашение со своими крестьянами, освобождая их непременно с землей целыми селениями или отдельными семьями; этот закон был первым достаточно ясно выраженным намерением императорской власти смягчить крепостное право; однако в практике реализация закона натолкнулась на саботирующее сопротивление землевладельцев. В целом же Александр I, по сути, потерпел поражение в скрытом противостоянии по этому вопросу с дворянством. Класс собственников консолидировался и довольно быстро показал императору свою позицию, суть которой заключалась в том, что любое посягательство на их собственность, в том числе на крестьян, не встретит поддержки. Не поддержали начинания либерального толка и просвещенные консерваторы (и прежде всего Н.М. Карамзин). Автор полагает, что сформированная дворянством консолидированная реакция на александровские попытки изменить статус-кво в сфере крепостного права может быть расценена как предостережение ему от дальнейших мер в этом направлении. Что касается иных сфер, то там успехи были более весомыми (создание министерств, Госсовета, преобразования в сфере народного и университетского образования, развитие журналистики и др.), и о них также идет речь в диссертации.

Далее автор отмечает, что развитие просвещения, науки, издательского дела заключало в себе тенденцию, которая способствовала развитию инакомыслия – в этом смысле в определенной степени повторялась ситуация, складывавшаяся при Екатерине II, которая в первой половине своего правления проводила реформы в аналогичном направлении, и в результате появились Радищев, Новиков и другие инакомыслящие, которые жестко преследовались властью. В работе показывается, что Александр I был более мягок к инакомыслящим, очевидно, как можно предположить, видя в них многое из того, что он и сам желал сформировать в российской обществе. Затем в работе прослеживается процесс трансформации политической позиции императора, который после 1820 г. стал проводить совершенно очевидную реакционную политику, при этом автор анализирует как внешние, так и внутренние факторы, обусловившие такую политику, в частности, к внешним факторам следует отнести итоги Отечественной войны 1812 г. – так, Россия однозначно осудила французскую республику, установив в побежденной Франции монархическое правление, и тем самым Александр I формально отказался от демократии как основного стратегического направления в развитии российского государства. Такое направление из международных отношений невольно переносилось на внутреннюю политику. Так, конституционный проект, составленный по его просьбе другом «демократической молодости» Новосильцевым (Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г.), так и остался на бумаге. В этом же ряду и охлаждение к Сперанскому – выдающему деятелю Российского государства рассматриваемого периода, который по просьбе Александра подготовил ряд законодательных преобразований в либеральном духе, причем либеральность была такой степени, что Сперанского следует расценивать как «умеренного» инакомыслящего. Причем, оппозиция Сперанскому со стороны консерваторов, влияние которых в итоге на Александра I оказалось сильнее, была столь мощной, что за два месяца до начала войны с Наполеоном Александру I пришлось его удалить от двора, выслав сначала в Нижний Новгород, а потом в Пермь. Вместе с тем собственно в России сам Александр I лично стремился отстраняться от введения жестких реакционных норм и тем более практических мер, и в целом он во вторую половину царствования больше внимания уделял вопросам внешней политики. Диссертант предполагает, что такая позиция Александра I обуславливалась его внутренними мировоззренческими противоречиями, когда его демократические симпатии, сформированные еще в молодости, не поддержанные правящей элитой, вошли в жесткое противостояние с официальной политикой, которую он как император должен был проводить под влиянием все той же правящей элиты, и не проводить которую ему уже не представлялось возможным без угрозы потери императорства. При таком положении Александр I административно-репрессивную политику предпочел осуществлять посредством других лиц (прежде всего это А.А. Аракчеев). Далее в работе раскрывается часть таких мер. Так, в ответ на бунт в Семеновском полку в 1821 г. в армии была введена тайная полиция. В ответ на тревожные для царя сведения о тайных обществах, где явно был избыток свободомыслия (и откуда, собственно, появились декабристы), в 1822 г. специальным указом были запрещены масон-

ские ложи. На таком фоне правительство Александра I, подавляя протестные выступления среди солдат и крестьян, стало более жестко относиться и к проявлениям инакомыслия – в противовес самому началу XIX в., которое Пушкин определял как «дней Александровых прекрасное начало». Указами 1822-1823 гг. были отменены изданные в первые годы царствования Александра I акты, запрещавшие помещикам ссылать крестьян «за предрезостные поступки»; крестьянам вновь было запрещено жаловаться на жестокость своих господ, возбуждать «иски о воле». Усилились гонения на просвещение, учебные заведения, особенно на университеты. На таком трудном для Александра I общественно-политическом фоне его постигла неожиданная смерть 19 ноября 1825 г. В последующие годы Николай I еще более жестко относился к инакомыслящим, предпочитая не допускать в зародыше никакого инакомыслия, и в этом смысле он продолжал политику своего предшественника, которую тот проводил в последние годы, но делал это более открыто и с повышенной интенсивностью запретительных и карательных мер. В частности, 26 июля 1826 г. было учреждено III отделение как орган политического сыска с большими полномочиями, в том же году был принят новый цензурный («чугунный») устав, под руководством императора был проведен процесс над декабристами с жестоким приговором для этих радикальных инакомыслящих. Такая политика Николая I была законодательно закреплена в Своде законов 1832 г.

Во втором параграфе *«Государственно-правовые взгляды Сперанского и представителей либерального течения как «умеренного» инакомыслия»* отмечается, что начало служебной карьеры известного государственного деятеля России первой трети XIX в. М.М. Сперанского было положено еще при Павле I. После воцарения Александра I Сперанский довольно быстро прошел по карьерным ступеням, и уже 9 июля 1801 г. он становится действительным статским советником и принимает самое деятельное участие в выработке концептуальных основ будущего государственного аппарата. Автор указывает, что, будучи высокочлассным специалистом, Сперанский в части общественно-политических убеждений больше ориентировался на взгляды своего руководства, нежели свои собственные. Попав в окружение Александра I, он воспринял многие либеральные идеи, и, как юрист, закреплял их в соответствующих проектах документов. Но когда император изменит свои убеждения, они изменятся и Сперанского, и особенно это станет заметно с приходом к власти Николая I, в частности, когда Сперанскому будет поручено составлять проект приговора декабристам – тем, чьи идеи он ранее разделял, и от идей которых отказался Александр I и тем более категорически не принял их Николай I.

Вместе с тем данное обстоятельство ничуть не принижает важности и значимости воззрений Сперанского, которые, с учетом отношения к ним со стороны официальной власти (опала Сперанского) можно расценивать как умеренное инакомыслие. «Умеренность» в данном случае объясняется тем, что Сперанский, в отличие от декабристов, никогда не предпринимал практических шагов по несанкционированной властью реализации своих идей. Иными словами говоря, он был законником в самом хорошем смысле этого слова, чтит не только и столько дух, сколько букву закона, для него легитимная власть, а им-

ператорская власть была легитимной, не являлась предметом критики, а о свержении таковой, по Сперанскому, и речи не могло быть, поскольку это тяжчайшее преступление, за которое было всегда предусмотрено, в том числе в первой трети XIX в., суровое наказание (смертная казнь). Инакомыслие Сперанского заключалось в том, что он предлагал проекты преобразования государственных и правовых институтов, которые существенно отличались от официальной идеологии абсолютизма, и которые были в штыки восприняты абсолютным большинством правящей элиты, под воздействием которой, собственно, Александр II принимал решение об отправке Сперанского в ссылку (с последующим возвращением к службе). Еще один важный аспект заключается в том, что Сперанский разрабатывал государственно-правовые проекты с подачи части властных структур, близких императору по убеждениям, которые в начале правления Александра I отличались либерализмом, то есть инакомыслие Сперанского в определенной мере было спровоцировано «демократическим романтизмом» раннего Александра I. А под влиянием другого императора (Николая I) Сперанский уже окончательно перестал быть инакомыслящим.

Далее в диссертации анализируются некоторые из наиболее значимых работ Сперанского, которые в наибольшей мере можно относить к проявлениям умеренного инакомыслия. Так, в конце 1808 г. император передал конституционные проекты Новосильцова, Чарторыского и Розенкампа. Изучив эти документы, Сперанский решил выработать свой вариант, и всецело отдался этому главному для себя научно-практическому труду. И уже в октябре 1809 г. обширное «Введение к Уложению государственных законов», «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам» лежали на столе у императора. По сути дела был подготовлен теоретически обоснованный фундаментальный план реформы государственного строя. «Введение к Уложению государственных законов» («План всеобщего государственного преобразования») фактически представляло собой проект конституционной монархии в России. В проекте государственного уложения Сперанским была предпринята первая в истории русской общественной мысли попытка развести понятия государства и гражданского общества, политического и гражданского права. Развивалось представление, что в общественной жизни духовные и физические (экономические) силы человека могут действовать либо сосредоточенно как единое целое, либо порознь, когда каждый отстаивает свои интересы. В первом случае складывается сильное централизованное государство, подчиняющее себе частные интересы, во втором – превалируют частные интересы, на основе согласования которых складывается гражданское общество. Необходимо ограничение одного другим в целях недопущения их подавления друг другом. Сперанский расчленил общество на основании различия прав: «1) права гражданские общие, всем подданным принадлежащие; 2) права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приурочены; 3) права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность». Соответственно должна была осуществляться, по мысли Сперанского, и социальная стратификация общества. При этом имелось в виду, что «из сего происходит следующее разде-

ление состояний: 1) дворянство; 2) люди среднего состояния; 3) народ рабочий. При этом он отмечает, что могут быть только два источника всех разделений: **права гражданские и политические**. Первые принадлежат всем, а вторые в полной мере только дворянству ввиду того, что остальные сословия не готовы к их реализации.

Как видно, Сперанский допускает сословное неравенство, исключая из политической жизни абсолютное большинство населения России. Очевидно, что он, сам будучи представителем высокого сословия, по своему воспитанию, сословной психологии, не был готов к допущению в России достигнутых в западной Европе демократических ценностей в более полной мере. В этом усматривается ограниченность Сперанского, однако для России и такая постановка была довольно смелой, тем более, что Сперанский замечает о возможности выравнивания прав, но «меры сии должны быть постепенны». Значительный интерес в рассматриваемом контексте имели рассуждения Сперанского о представительных началах, которые покоились на четырех степенях: 1) степень первая – волостная дума; 2) степень вторая - окружная дума; 3) степень третья – губернская дума; 4) степень четвертая - государственная дума. Помимо представительных начал, Сперанский излагал суть «судного порядка» (судебной системы) и «исполнительного порядка», и тем самым он очень близко подошел к идее разделения властей, которая на Западе уже претворялась в жизнь.

Сперанский подчеркивает также, что депутатами могут быть только владельцы недвижимости, а с учетом его вышеизложенной идеи получалось, что основная часть взрослого населения России по этому проекту исключалась из процесса формирования представительских институтов, не говоря уже об институтах власти. Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что прямые выборы депутатов предусматривались только на волостном уровне (первая степень), а во всех других степенях прямые выборы по проекту проводить не планировалось – соответствующих депутатов окружного, губернского и общероссийского уровней предполагалось избирать из числа депутатов нижестоящих дум. Власть императора по проекту Сперанского также остается незыблемой: «Особа императора священна...» - данная формулировка останется неизменной до конца империи. В целом же проект Сперанского отвечал наиболее либеральным стремлениям Александра, отрицая по сути крепостное право и вводя начала представительства и тем самым формировался переход к державному, но не самодержавному управлению, к представительной монархии.

Помимо Сперанского, к умеренным инакомыслящим первой трети XIX в. можно отнести А.Н. Радищева (в его поздний период жизни, когда он из радикального инакомыслящего времен Екатерины II стал умеренным инакомыслящим в годы Павла I и Александра I), Г.Р. Державина, Н.С. Мордвинова, А.П. Куницына, П.А. Вяземского. Наиболее заметным из них был А.П. Куницын, которому уделяется наибольшее внимание.

В третьем параграфе *«Представления декабристов об общественном устройстве как «радикальное» инакомыслие и его противостояние официальной идеологии»* отмечается, что будущие декабристы относились к той части российского просвещенного общества, которые с одобрением приняли намере-

ния Александра I произвести некоторую либерализацию политических институтов в России, особенно после его обещания установить «законно-свободные учреждения» (конституцию) для всего подвластного ему населения. Однако, когда (после 1820 г.) надежды на преобразования «сверху» (правительственные реформы) не оправдались, декабристы выработали иные ориентации, отражавшие специфику их политического мировоззрения и предпочтений: равенство и свобода, порядок и развитие. Важно также отметить, что декабристы уловили в призме своих воззрений отчужденность власти от народа в понимании последнего как большинства населения. При этом принципиальным положением для декабристов, лежавшим в основе их теории государства и политической власти, была концепция свободы, суть которой заключалась в следующем. Человек создан по образу и подобию божию, поэтому он должен быть свободным. Свобода необходима для постоянного совершенствования человека. Общественное устройство должно быть таким, чтобы предоставить человеку возможность свободного развития духовного и материального. Общественное устройство должно иметь способность и возможность, обусловленные законами, ограничивать злодеяния, то есть свобода граждан должна быть под защитой власти. Свобода предполагает равные права и возможности для всех и каждого, равные обязанности и равенство в законах. Решение о таком справедливом общественном устройстве и соответствующих законах должно быть принято самим обществом, для чего учреждаются народные собрания и осуществляется идея представительного правления. Такой подход получил своё отражение в двух главных конституционных проектах – «Русской правде» П.И. Пестеля и «Конституции» Н.М. Муравьёва, в которых, однако, достижение поставленных целей предполагалось разными способами. В работе анализируются эти документы.

Так, в проекте Пестеля предусматривался демократический механизм: упразднение сословий, равенство закона для всех граждан, верховенство закона, единая и равная для всех форма избирательного права. В проекте Муравьёва механизм был менее демократичным и, вместе с тем, более противоречивым: декларируя отмену сословий, он сохранял цензовые ограничения в избирательной системе (имущественные, образовательные, сословные). Но в обоих случаях по сравнению с предшествующим статусом политической власти Российской империи декабристы, несомненно, выступали носителями социального прогресса. Их структурно-функциональный подход к организации политической власти дополнялся консенсусным, особенно у Пестеля, который, учитывая опыт Французской революции, заботился о сохранении после свержения самодержавия национального согласия и порядка в стране. Для этого должно было быть введено Временное Верховное правление, суть которого состояла в постепенной, но неуклонной подготовке всех политических, социальных, экономических изменений в стране на основе разработанного и принятого в качестве программного документа - «Русской правды». С точки зрения Пестеля, поскольку абсолютная монархия в России подлежала уничтожению и замене её республикой, то распределение политических ценностей должно было лечь на плечи общественного мнения, которое можно рассматри-

вать в качестве важного показателя демократического управления и легитимности в обществе. И в целом декабристы не слепо копировали теорию и практический опыт революций Западной Европы, а, опираясь на него и учитывая положительные и отрицательные его стороны, создали своё представление о будущем государственном устройстве России (Серова М.И., 2002), в том числе путях государственного организации власти и т.д. Так, Пестель полагал, что благодаря республике получится осуществляемое сообществом равноправных граждан представительное правление с выборными органами власти, включая избираемого, а не наследственное правление. При этом выборы, не будучи направляемы никакими насильственными средствами, «будут падать на самых достойнейших и просвещённейших мужей». Что же касается богатых и дворян (а таковых не будет по уничтожению дворянского сословия, и все становятся равными гражданами), то они «вероятно чаще других граждан будут избираемы, как более просвещённые ... а это есть общая выгода для всего государства». Достичь этого можно было, по их мнению, лишь разрушив существующую политическую систему и создав новую государственность на конституционных началах.

Сходные мысли были и у Муравьева, хотя в части их реализации они отличались. По мнению Муравьева, Россия может быть федеративным государством, организованным по типу Северной Америки. При этом она оставалась бы монархией, правда, ограниченной. По «Конституции» федеративное устройство составляют 14 держав и 2 области. Высшим законодательным органом является двухпалатное Народное вече, состоящее из Палаты народных представителей и Верховной думы. Предусмотрена ротация членов думы. Исполнительная власть в федерации принадлежит императору как верховному чиновнику правительства. Одновременно он является главнокомандующим - начальником сухопутных и морских сил. Его прерогативой было также назначение министров финансов, военного, морского, иностранных дел. Следовательно, в совокупности всех государственных обязанностей и прав реальная власть в стране оставалась в руках монарха. Как видно, это тоже был шаг вперёд в развитии новой цивилизации, но более умеренный. Муравьев считал важным учитывать особенности исторических условий России с её обширными просторами, требующими сильной и всеохватывающей власти; с её срединным положением между Европой и Азией, чьи культурные традиции по-разному влияли на судьбы нашей страны; с наличием в стране мощного чиновничье-бюрократического аппарата и довольно большого слоя консервативного, малообразованного, «дремотного» дворянства, «дворянской же военщины».

В литературе указывается (М.И. Серова, 2002), что вариант Муравьева был бы менее эффективен, чем проект Пестеля, поскольку даже постепенный переход к республиканскому правлению требовал не менее десяти лет, а проект Муравьева «растянул» бы преобразовательную деятельность на необозримо большой исторический отрезок времени. Однако, как представляется диссертанту, такая оценка излишне умозрительна и не учитывает в должной мере характера и степени развития общественно-политических отношений в мире. История показала, что спустя почти сто лет в императорской России в боль-

шей мере были реализованы идеи Муравьева, а уже в советском государстве – идеи Пестеля. Однако не будем забывать, что тогда оба проекта так и остались проектами. Затем автор анализирует воззрения декабристов в вопросах развития в России гражданского общества, распределения материальных благ, формирования органов государственного управления, делаются соответствующие обобщения.

Вторая глава **«Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по осуществлению карательной политики в отношении инакомыслящих»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Меры административного и уголовного принуждения при подавлении инакомыслия и их закрепление в законодательстве»* отмечается, что в борьбе с инакомыслием в первой трети XIX в. власть применяла меры принуждения административного и уголовного характера. Рассмотрим их подробнее. Если иметь в виду административные меры, то в первую очередь следует назвать цензурные запреты, не позволявшие доводить до сведения общественности «крамольные» мысли в печатном виде. В работе более подробно рассматривается этот аспект. Указывается, в частности, что в первые годы правления Александра I цензура на некоторое время стала значительно мягче, чем раньше. Тем не менее, власть считала нужным регулировать данную сферу общественных отношений. С этой целью в 1804 г. был издан Цензурный устав. В этой связи отмечается, что в условиях тогдашней России даже введение цензуры в виде уставных правил было в известной мере положительным явлением, поскольку они в какой-то степени ограничивали произвол цензурной администрации. Однако после победы над Наполеоном и заграничных походов русской армии литературное развитие русской мысли стало чаще зависеть не от регламентации цензурного устава, а, скорее, от личного усмотрения цензоров. Старый устав стал не удовлетворять правительство, цензурная практика на протяжении первой четверти XIX в. постепенно ужесточалась, что отражало все более реакционную политику Александра I в области издательской деятельности. Под жесткий пресс позднеалександровской запретительной политики попала и художественная литература с искусством и наукой. Так, Александр I весной 1820 г. разгневался на Пушкина за то, что «он наводнил Россию возмутительными стихами», и поэт был отправлен служить в Бессарабию. В 1818 г. цензоры получили предписание: обо всем, что касается правительства, журналы, газеты, литераторы могут писать с санкции самого правительства, так как тому «лучше известно, что и когда сообщить публике»; «частным же лицам не следует писать о политических предметах ни за, ни против: и то, и другое нередко бывает одинаково вредно, давая повод к различным толкам и злоключениям». И уже, например, в 1821 г. было закрыто издание «Дух журналов».

Подобная политика жесткого администрирования была продолжена и усилена после смерти Александра I. Так, в новом цензурном уставе (от 10 июня 1826 г.) подробнейшим образом раскрывался характер, способы и методы цензуры разных типов произведений печати. Закон нацеливался на защиту «народной чести» от вредных «буйствований века». С этой целью преследованию подлежали не только «преступное» и «злонамеренное», но и «неумышленное»

покушение со стороны литературы на общество. По новому положению цензор мог запретить любое сочинение, выискивая в нем несуществующие, скрытые намеки и двусмыслицы. Во многом по указанной причине в литературе и науке стал формироваться иносказательный язык, заключающий в себе массу всяких намеков, оговорок и условных фраз, которые прочитывались «между строк». Большое внимание стало уделяться благонадежности содержателей типографий. Все литературные столичные общества были закрыты. Среди населения устав называли «чугунным», который тяжелым прессом придавил печать. Данный устав просуществовал недолго – он не учитывал многие организационные изменения в структуре центральных органов управления и в целом и, по мнению власти, излишне препятствовал административным органам вмешиваться в издательские дела, хотя и без того он давал администрации широкие возможности для запрета нежелательных публикаций. На свет по указанным причинам появился Цензурный устав 1828 г., который окончательно ввел в обязательную систему цензурирование не уже напечатанной работы, а еще на стадии рукописи, что само по себе очень показательно. В ряду административных мер борьбы с инакомыслием в рассматриваемый период следует назвать и решение о запрете масонских обществ – в работе этому аспекту уделено определенное внимание. К административным мерам диссертант относит также институт опалы (как в случае с Сперанским), однако при этом подчеркивается, что никакого правового регулирования этот институт не имел, и применялся сугубо индивидуально.

Далее автор обращается к анализу уголовно-правовых мер борьбы с инакомыслием. Указывается, что составы государственных преступлений (покушение на императора, бунт, измена, «поношение вредительными словами» и др.) в своей основе были сформированы еще в Соборном уложении 1649 г. и Артикуле воинском 1715 г., откуда они в более четких формулировках перешли сначала в ПСЗ, а затем в Свод законов уголовных (Свод законов 1832 г., т.15). При этом концептуальная же позиция государства по преступлениям против власти была определена (и оставалась по своей сути неизменной до начала XIX в.) при Петре I, который в указе от 25 января 1715 г. определил перечень важнейшим государственным преступлениям, по которым должны были предприниматься чрезвычайные меры органов власти, которым стало об этом известно, состоящий из трех «пунктов»: «1. О каком злом умысле против персоны Его величества или измене. 2. О возмущении или бунте. 3. О похищении казны». Позже доношения «по третьему пункту» из-за несметного их числа и бесцеремонности толп доносчиков, рвавшихся на прием к царю, запретили, и остались известные в истории «два пункта». В дальнейшем в течение всего XVIII в. указания на «пункты» постоянно встречаются в законодательных, процессуальных и правоприменительных актах.

Составы административных проступков и уголовных преступлений, будучи нормами материального права, для своей реализации нуждались в соответствующих процессуальных нормах, в связи с чем диссертант обращается к их анализу. Указывается, в частности, что по государственным преступлениям (как и по преступлениям иного рода) проводилось дознание, следствие и суд,

при этом имелась своя специфика - так, дознание и следствие вели чаще всего органы тайной полиции (этому аспекту посвящен следующий параграф диссертации), в некоторых случаях создавались специальные суды. Отмечается, что свод законов уголовных (в его уголовно-процессуальной книге) воспроизвел все основные черты легальной (формальной) теории доказательств «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» петровской эпохи. Но поскольку основное средство получения признания обвиняемого - пытка было исключено (в 1801 г.), составители Свода развили доказательственную систему положениями, заимствованными из немецкого розыскного процесса. Все доказательства разделялись на совершенные и несовершенные. Важнейшим доказательством являлось признание обвиняемого. К характеристике уголовного судопроизводства первой трети XIX в. отметим еще наличие такого института защиты в уголовных процессах, как «депутаты от сословий», которые защищали интересы обвиняемых соответствующего сословия (интересы крестьян мог представлять помещик). Однако такой институт в основном имел декларативный характер. Далее в параграфе дается характеристика судебной системы в первой трети XIX в., особенностью которой была более высокая степень выборности судей. Вместе с тем судебная система того времени была подвержена коррупции. Завершается параграф анализом актов об исполнении наказаний за государственные преступления, в связи с чем анализируются Положение о поселении в Сибири 1806 г., Устав о ссыльных 1822 г. и другие законы, дается их оценка.

Во втором параграфе «*Органы политического сыска и методы их работы по преследованию инакомыслия*» отмечается, что в течение первой трети XIX в. при производстве дел по государственным преступлениям в части, выражаясь современным языком, оперативно-розыскной деятельности и следствия, произошли серьезные изменения, и они связаны прежде всего с учреждением III Отделения собственной его императорского величества канцелярии в июле 1826 г. как реакция на неудавшееся восстание декабристов, которое предшествующие органы политического сыска не смогли предотвратить. Однако и до появления III Отделения государственная власть также располагала необходимым аппаратом для отслеживания возможных политически неблагонадежных лиц и их нейтрализации, хотя в этом вопросе до указанной даты положение было довольно противоречивым. Дело в том, что, как мы отмечали выше, применительно к преступлениям антигосударственной направленности действовали в своей основе общие оперативно-розыскные и следственные институты, если иметь в виду собственно технологию их деятельности. Но была и специфика, связанная с функционированием органов политического сыска. В этом контексте в работе сначала рассматриваются вопросы производства основных розыскных и следственных действий в рассматриваемый период. Указывается, в частности, что следствия «по первым двум пунктам» должны были производиться секретно, и конверты полагалось клеивать и делать надпись о том, что содержащиеся в нем сведения являются секретными. Кроме того, по поводу производства следствия по политическим делам 20 июня 1826 г. было подписано Высочайше утвержденное Мнение Комитета Министров, в котором, в частности, указывалось: «Над бунтующими и неповинующимися помещикам и властям,

всякого звания крестьянами, производится следствие и военный суд на месте преступления. Суд сей составляется из наличных офицеров военной команды, присланной для усмирения, пополам с членами уездного суда. Военный суд приговор свой обязан внести на рассмотрение Гражданскому Губернатору, который с его утверждения приводится немедленно в действительное исполнение, какого б рода наказание ни полагалось, когда однако ж сило подсудимых менее 10 человек. Но если по приговору суда присуждается к наказанию более 9 человек, тогда оный должен быть вносим через Генерал-губернатора, а где оных нет, от Гражданского губернатора, к г. Министру внутренних дел, представления коего рассматриваются Комитетом гг. Министров и вносятся на Высочайшее утверждение». Данное положение наглядно свидетельствует о том, что при совершении политических преступлений совершенно игнорировались те небольшие права обвиняемых и подсудимых, о которых шла речь выше. Обращает также на себя внимание то обстоятельство, что данное предписание было издано после восстания декабристов. Видимо, власть, напуганная тем, что представители дворянства посягнули «на святое», решила «отыграться» на крестьянах, вводя поистине драконовские нормы в части прежде всего незамедлительности исполнения приговоров, в том числе, как следует из процитированного положения, к смертной казни. Далее в работе рассматривается собственно деятельность органов политического сыска. В этой связи отмечается, в частности, что через три недели после вступления Александра I на российский трон Тайная экспедиция была ликвидирована. Однако тайная служба осталась. Сначала, с образованием министерств в 1802 г. в структуре министерства внутренних дел эти функции выполняла вторая экспедиция – «экспедиция о спокойствии и благочинии». Затем при образованном в 1810 г. министерстве полиции была образована Особенная канцелярия при министре (впоследствии, когда министерство полиции было включено в МВД, соответственно и Особенная канцелярия стала относиться к новому ведомству). Особенная канцелярия выполняла и функции политической полиции, что обусловило ее превращение из вспомогательного, технического органа министерства, как было предусмотрено в «Общем учреждении министерств», в одно из его важнейших подразделений. Возрастанию значения Особенной канцелярии способствовало и то, что царь, понимая, какая власть сосредотачивается в руках министра полиции, установил порядок, по которому её начальник делал ему личные доклады, часто без предварительного согласования со своим непосредственным руководством. Выполняя функции политической полиции и обладая не меньшей самостоятельностью, чем любой департамент министерства, Особенная канцелярия постоянно расширялась: к 1819 г. она состояла из трех так называемых «столов» и секретной части – в диссертации эти аспекты подробно раскрываются. Не без участия Особенной канцелярии министра полиции весной 1812 г. было сфальсифицировано обвинение М.М. Сперанского в антигосударственной деятельности. В числе методов тайной службы активно применялась перлюстрация писем. Вместе с тем отмечается, что в целом при Александре I органы политического сыска к инакомыслящим не применяли жестких мер. Этого нельзя сказать о периоде правления Николая I – так, уже в июле 1826 г. был издан Указ об уч-

реждении печально известного III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии состоялся от 3 июля 1826 г. В дальнейшем император Николай II укреплял это ведомство, которое было ведущим в борьбе с инакомыслием.

В третьем параграфе «*Организация и проведение уголовно-политического процесса над декабристами (правовой аспект)*» отмечается, что после драматических событий на Сенатской площади 14 декабря 1825 г., во всех деталях описанных в литературе, для власти, сумевшей подавить бунт радикальных инакомыслящих, встал вопрос об аресте и наказании виновных в этом политическом преступлении. Довольно быстро пришедший в себя после столкновения с восставшими, Николай I принял самое активное участие в розыске и аресте участников восстания, по сути лично возглавив оперативный штаб. В итоге под арест было взято 316 участников восстания. Следует заметить, что проводимые после арестов допросы лично Николаем I, а также по его поручению В.В. Левашовым и К.Ф. Толем, сразу же имели определенное процессуальное значение, поскольку в дальнейшем на основе этих записей составлялись так называемые вопросные пункты. Первые допросы арестованных по своему процессуальному характеру еще не составляли формального следствия. Это были дознавательные действия – такие действия обычно проводила полиция при задержании подозреваемых в совершении преступления. В данном случае в роли главного дознавателя выступал лично император. Проявив после ряда признательных и покаянных показаний, явно показавших пораженческие настроения арестованных декабристов, необходимую «твердость ума», император распорядился придать возникшему уголовно-политическому делу нужную процессуальную форму. Для этого Указом от 17 декабря 1825 г. был учрежден «Тайный комитет для изыскания соучастников злоумышленного общества к нарушению государственного спокойствия» (в литературе и в документах этот орган именуется также как Следственная комиссия, Следственный комитет) под председательством военного министра А.И. Татищева. В работе подробно освещается методика работы этого органа, в частности, указывается на высокий уровень делопроизводства (протоколы, докладные записки и т.д.).

Далее анализируется производство следственных действий, и прежде всего допросов, учитывая, что именно показания обвиняемых были основой для всех решений по делу декабристов. Отмечается, что процедура допросов обвиняемых во время следствия и получения их показаний была довольно сложной и не совсем обычной, и заключалась как правило в следующих допросных этапах: 1) первоначальный допрос, проводимый сразу после ареста, как правило, В.В. Левашовым, К.Ф. Толем и в некоторых случаях самим императором; 2) формирование Следственным комитетом так называемых вопросных пунктов по итогам заслушивания записи первоначального допроса; 3) устный допрос обвиняемых на заседаниях Следственного комитета по заранее заготовленным пунктам; 4) письменный допрос по тем самым пунктам. При необходимости эта процедура могла повторяться. Также при необходимости могла быть проведена очная ставка. По такой процедуре отбирались показания у большинства декабристов, хотя были и отклонения. Диссертант отмечает основательность вопросных пунктов, они явно свидетельствуют о том, что следствие располагало

огромным объемом информации о действиях и образе мыслей декабристов. Очевидна также общая направленность допросов – всячески подчеркнуть преступный характер действий подсудимых. В целом же, если использовать современную терминологию, арестованные декабристы сотрудничали со следствием, во всяком случае, категорических отказов давать какие-либо показания не встречается, многие раскаивались в содеянном, переводили вину на других. Более того, в некоторых случаях, имело место предательство (в литературе подробно описаны действия наиболее известных – Шервуда и Майбороды). Очные ставки не были правилом, и проводились при наличии противоречий в показаниях подсудимых.

Завершающим этапом уголовно-политического дела декабристов стало судебное рассмотрение материалов Следственного комитета, вынесение приговора и его реализация. В этом смысле по общей последовательности дело декабристов не выделяется из общей уголовно-процессуальной процедуры. Вместе с тем оно имеет существенные особенности, на которых автор акцентирует свое внимание. Прежде всего это касается того обстоятельства, что декабристов судил специально созданный для этого Верховный уголовный суд, учрежденный манифестом 1 июня 1826 г. В этом манифесте заранее определялась беспорочность всех результатов работы следствия, что и неудивительно, поскольку сам же император руководил следствием и принимал заключительный доклад Следственного комитета. Он же учреждал суд, в который были включены члены Государственного Совета, правительствующего Сената и святейшего Синода, «присоединив к оным несколько особ из высших воинских и гражданских чиновников». Император же впоследствии будет утверждать приговор. Циничным выглядело и утверждение о предоставлении «всех возможностей для оправдания». При таких обстоятельствах работа суда становилась не более чем формальностью. Сам Верховный уголовный суд в полном своем составе увидел подсудимых декабристов только в момент объявления им приговоров. Непосредственно с декабристами общались лишь члены Ревизионной комиссии, но и эта комиссия была разбита на три отделения, да и общение заключалось только в том, чтобы удостовериться, собственноручно ли и по своей ли воле подсудимые подписывали имевшиеся в деле показания. При этом от подсудимых тщательно скрывали, что их вызывают в Комиссию Верховного уголовного суда: им говорили, что их требует для дополнительного допроса Следственный комитет. 5 июля 1826 г. Верховный уголовный суд избрал «Комиссию для составления всеподданнейшего доклада Верховного уголовного суда», проект которого, представляющего выжимку из «решительного протокола», был написан все тем же Сперанским. 7 июля и утвержден на заседании Верховного уголовного суда 8 июля, а затем представлен на утверждение Николая 1 утром 10 июля, который своей волей смягчил наказания многим декабристам, сделав это явно «на публику». 11 июля 1825 г. Верховный уголовный суд с учетом указаний императора вынес окончательный приговор, который также анализируется автором. 12 июля состоялось объявление приговора подсудимым и его исполнение в отношении приговоренных к смертной казни. Того же дня был обнародован Манифест об итогах «беспристрастного» следствия, работе «правого»

суда и приговоре над декабристами, именованными в этом документе «горстию извергов». В этом документе Николай I не преминул сообщить о своем «искреннем сострадании прискорбным чувствам» родственников осужденных декабристов, одновременно самодовольно сообщая в записках: «Смотрите, будущие Романовы, как я для вас оберегал российский трон, как расправлялся с теми, кто посягал на него». В.А. Федоров все это назвал «лицемерием судилища» (1980 г.), а Л.Н. Толстой, имея в виду весь так называемый судебный процесс, – «каким-то утонченным убийством», и такие оценки совершенно справедливы.

В заключении сделаны основные выводы по диссертации.

* * *

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых государственных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

1. Правовые основы функционирования судебной системы в период правления Александра I // Общество и право. № 4 (32). 2010. – 0,3 п.л.

Иные публикации.

2. Исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении политических преступников в первой трети XIX в. // Правовой порядок: актуальные проблемы развития государственно-правовых институтов. М.: Вузовская книга. 2010.- 0,25 п.л.

3. Реализация функций политической полиции в императорской России при Александре I (организационно-правовой аспект) // Там же. – 0,4 п.л.

4. Опыт формирования и деятельности специальных следственных органов в отношении обвиняемых в политических преступлениях (на примере Следственного комитета по делу декабристов) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. 8-я Всероссийская научно-практическая конференция. Новороссийск, 2010. – 0,25 п.л.

5. Правовой статус Верховного уголовного суда, учрежденного для проведения уголовно-политического процесса над декабристами // Социально-гуманитарный вестник Юга России. № 7/1.2010.- 0,5 п.л.